

УДК 342.95

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ КАК ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Виктория БЕЛАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника факультета подготовки,
переподготовки и повышения квалификации сотрудников налоговой милиции
Университета государственной фискальной службы

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ признаков подзаконного нормативно-правового акта и осуществлена их проверка на соответствие практике правотворчества органами публичной администрации, что позволило выявить ряд проблем в теоретических представлениях о природе нормативного акта публичной администрации. Эмпирическое исследование нормативно-правовых актов публичной администрации привело к выводу о необходимости унификации внешней формы волеизъявления уполномоченного субъекта в зависимости от способа принятия решения (единоличное или коллегиальное) и вида органа публичной власти. Также указано на необходимость установления правотворческой компетенции органа публичной администрации исключительно законом. Указано на значимость государственной регистрации в обеспечении соблюдения требований к нормативно-правовым актам и необходимости ее осуществления относительно нормативных актов органов местного самоуправления и отдельных коллегиальных органов.

Ключевые слова: нормативный акт, публичная администрация, волеизъявление, правовая форма, юридические последствия.

FEATURES OF REGULATORY ACTS OF PUBLIC ADMINISTRATION AS A LEGAL FORM OF THEIR ACTIVITY

Victoria BILA,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Training, Retraining and Advanced Training of Tax Police Officers
University of State Fiscal Service of University

SUMMARY

The article presents an analysis of the features of a subordinate regulatory legal act and verifies their compliance with the practice of lawmaking by public administration authorities, which allowed identifying a number of problems in the theoretical concepts of the nature of a public administration regulatory act. An empirical study of the regulatory acts of the public administration has led to the conclusion that it is necessary to unify the external form of the will of the authorized entity depending on the method of decision-making (sole or collegial) and the type of public authority. It also indicates the need to establish the legislative competence of a public administration body exclusively by law. The importance of state registration in ensuring compliance with the requirements of regulatory legal acts and the need for its implementation in relation to regulatory acts of local authorities and individual collegial bodies is indicated.

Key words: normative act, public administration, expression of will, legal form, legal consequences.

Постановка проблемы. Современный этап развития публичного администрирования характеризуется значительной децентрализацией выполнения управленческих функций, в том числе и нормативно-правового регулирования различных сфер общественной жизни. Возрастающее количество подзаконных нормативно-правовых актов, связанное с многообразием общественных отношений, которые невозможно и нецелесообразно урегулировать с помощью исключительно законов, а также увеличения круга субъектов, уполномоченных на нормативно регулирование, требует переосмысления устоявшихся еще со времен советской юриспруденции представлений о сущности, содержании и видах нормативно-правовых актов органов исполнительной власти.

Целью и задачей статьи является определение на основе разработок теории права и науки административного права признаков нормативно-правовых актов публичной администрации и выявления их особенностей как правовых форм деятельности субъектов публичного администрирования.

Состояние исследования. Анализ дефиниций нормативно-правового акта органов публичной администрации в законодательстве [1] и научной литературе [2–5] позволяет указать на такие его сущностные характеристики: представляет собой волеизъявление (решение) уполномоченного субъекта публичной администрации [2, с. 356; 3, с. 210]; регулирует однотипные отношения [1]; вызывает юридические последствия в виде установления, изменения или прекращения (отмены)

норм права [4, с. 278; 5, с. 384]; расчитан на долгосрочное и неоднократное применение, действует независимо от того, возникли или закончились урегулированы ним правоотношения [6, с. 64; 7, с. 18]; имеет установленную форму; осуществляется в одностороннем порядке с соблюдением установленной процедуры [4, с. 278], обеспечен силой властного принуждения, подзаконный, властный, обязательный, официальный [5, с. 384].

Приведенные определения в целом отражают устоявшиеся представления о признаках нормативно-правового акта, разработанные теорией права и наукой административного права. Впрочем, более детальный анализ сущностного аспекта понятий, характеризующих нормативно-правовой акт как правовую форму деятельности органов

публичной администрации, выявил ряд проблемных вопросов.

Методы и используемые материалы. Теоретико-методологическую основу исследования нормативных актов публичной администрации составил философско-диалектический принцип научного познания, что позволило комплексно проанализировать дедуктивные утверждения о признаках нормативно-правового акта публичной администрации как вида подзаконных нормативно-правовых актов и осуществить их проверку на соответствие эмпирическому материалу, систематизация которого выявила ряд атипичных признаков нормативно-правовых актов публичной администрации. Исследование проведено с внедрением наработок теории права и теории административного права о сущности и признаках подзаконных нормативно-правовых актов и нормотворческой практики органов публичной администрации.

Изложение основного материала.

Одним из первых вопросов, который должен быть решен при анализе нормативно-правового акта публичной администрации, является родовое понятие, которые определит сущность исследуемого вопроса. Долгое время ведутся дискуссии относительно того чья воля должна воплощаться и реально воплощается в нормативно-правовом акте публичной администрации. Так, согласно позитивистским представлениям в нормативных актах находит выражение воля государства [8, с. 306]. Именно этот признак рассматривается учеными как первичный для сущности нормативно-правового акта и отграничения его от других форм права [9, с. 457].

С развитием концепции социального государства, внедрение публично-сервисных принципов ее взаимодействия с обществом, увеличивается и круг лиц, воля которых воплощена в нормативно-правовом акте. По верному замечанию С.В. Бошно, если абстрагироваться от количественных характеристик, то нормативно-правовой акт выражает волю определенной социальной общности. Демократизм общества, государства и права привел к изменению содержания нормативно-правового акта от воли одного человека к свободе всех людей [10, с. 97].

В связи с этим стоит обратить внимание на определение нормативного акта как инструмента административно-пра-

вового механизма реализации концепции социального государства, предложенное Н.В. Галициной: «... изданный уполномоченным субъектом юридический акт, в котором закреплены нормы административного права, регламентирующих отношения в социальной сфере между публичной администрацией и другими субъектами, имеющими общественный интерес в этой сфере» [11, с. 273].

Именно публичные интересы должны составлять содержание волеизъявления субъектов административного нормотворчества, а необходимость его учета – отображаться в особенностях его процессуальной формы.

Детального изучения заслуживает и компетенция субъекта публичной администрации. Представляется, что такое нормотворческие полномочия должны предоставляться исключительно законом. В то же время существует ряд субъектов публичной администрации, которые уполномочены на издание нормативно-правовых актов, обязательных для выполнения не только органами исполнительной власти, но и предприятиями, учреждениями, организациями и физическими лицами, постановлениями Кабинета Министров Украины [12] и указами Президента Украины [13–15].

Также на законодательном уровне, по аналогии с предписаниями статьи 92 Конституции Украины, где определен круг вопросов, по которым издаются исключительно законы, необходимо урегулировать предмет полномочий публичной администрации по нормативно-правовому регулированию сферы общественной жизни [16, с. 187]. Как правило, такие предписания являются «размытыми», что вряд ли способствует практической реализации принципа юридической определенности как составляющей верховенства права.

Следующий признак, на который стоит обратить внимание, – это нормативность, которая, по мнению С.В. Бошно, проявляется в том, что нормативный акт касается неопределенного круга лиц (не персонифицирован) и рассчитан на неоднократное применение [10, с. 98]. Нормативные акты содержат правила поведения общего характера, направленные на регулирование общественных отношений того или иного определенного вида [17, с. 18]. Нормативность выражает общеобязательность содер-

жания и продолжительность действия акта, которым устанавливаются правоотношения [10, с. 99].

Приведенными выше характеристиками нормативности обладает многочисленное количество актов центральных органов исполнительной власти, которыми утверждаются положения о структурных и территориальных подразделениях, консультативно-совещательные органы, в частности коллегии при центральных органах исполнительной власти, методики осуществления отдельных действий и выполнения определенных функций. Такие акты направлены на регулирование однотипных отношений, рассчитанные на долгосрочное применение и не персонифицированы, более того: они, как правило, предшествуют возникновению соответствующих правоотношений. Соответственно отдельные акты центральных органов исполнительной власти обладают признаками нормативности, однако регулируют специфический тип отношений – внутреннеуправленческие.

Такие акты не должны касаться прав и обязанностей частных лиц, устанавливать новый или менять существующий порядок их реализации. Ведомственные нормативные акты должны содержать основные условия и технологии реализации норм высших органов исполнительной власти [19, с. 243]. Осуществлять нормативно-правовое регулирование отношений между публичной администрацией и гражданами – прерогатива Кабинета Министров Украины, министерств и органов местного самоуправления.

Нормативно-правовой акт органа публичной администрации имеет определенную документальную форму, которая установлена законом. Так, нормативно-правовые акты Кабинета Министров Украины издаются в форме постановлений [20], министерств и других центральных органов исполнительной власти – приказов [18], органов местного самоуправления – решений [21], местной государственной администрации – распоряжений, а акты организационно-распорядительного характера руководителей структурных подразделений – в форме приказа [22].

Форму распоряжения установлено и для нормативно-правовых актов Антимонопольного комитета Украины [23], но нормативно-правовые акты

Фонда государственного имущества [24] и Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины [12] издаются в форме приказа.

Несогласованность в форме выражения нормативно-правовых предписаний наблюдается и в государственных коллегиальных органах. Так, Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку [14], Национальная комиссия, осуществляющая государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг издают распоряжения [13], Национальная комиссия, осуществляющая государственное регулирование в сфере связи и информатизации – решение [15], Национальная комиссия, осуществляющая государственное регулирование в сферах энергетики и коммунальных услуг – постановления, причем ту же форму определены и для решений о наложении штрафов [25].

Первое, на что стоит обратить внимание это необходимость разграничения документальной формы для нормативных и индивидуальных актов органов публичной администрации, второе – нецелесообразность использование термина «распоряжения» для обозначения волеизъявления органа публичной администрации нормативно-правового характера учитывая его семантическое значение как акта, имеющего индивидуальный характер и направленного на решение конкретных управленческих дел [26, с. 369], в-третьих, при определении документальной формы для нормативно-правового акта, по нашему мнению, необходимо ориентироваться на способ принятия решения – единолично или коллегиально. Так, вполне оправдано использование формы приказа для органов публичной администрации, в основу деятельности которых положено единоначалие: министерства, агентства, службы, инспекции, местные государственные администрации, Фонд государственного имущества Украины, Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины. Для коллегиальных органов более целесообразным является использование формы решения.

Действительно, указанные характеристики приказа и решения отмечены и специалистами по документоведению. Приказ – это распорядительный документ, который издается руководи-

телем учреждения (структурного подразделения) на правах единоначалия и в пределах своей компетенции, обязательный для исполнения подчиненными [27, с. 112]. Решение – документ, издаваемый в условиях коллегиального принятия управленческого решения соответствующим органом власти или управления [28, с. 98].

Нормативно-правовые акты публичной администрации принимаются с соблюдением установленной процедуры, где одно из ключевых мест занимает этап государственной регистрации нормативно-правового акта, которая заключается в проведении правовой экспертизы на соответствие его Конституции и законодательству Украины, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и протоколам к ней, международным договорам Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, и обязательствам Украины в сфере европейской интеграции, антикоррупционной экспертизы, а также с учетом практики Европейского суда по правам человека [29].

Почти все компетенционные предписания, уполномочивающие органы публичной администрации на осуществление нормативно-правового регулирования, устанавливают обязанность государственной регистрации изданного нормативно-правового акта и возлагают на руководителей органов исполнительной власти персональную ответственность по соблюдению этой процедуры [29]. В то же время соответствующей обязанности не установлено относительно нормативных актов органов местного самоуправления, Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере энергетики и коммунальных услуг [25].

Следующим спорным вопросом является определение юридических последствий правового акта. Устоявшимся является утверждение о том, что нормативный акт публичной администрации вызывает наступление юридических последствий в виде установления, изменения, отмены (прекращения) во-первых, норм права, во-вторых, норм именно административного права. В части первого утверждения согласимся с тем, что нормативный акт может устанавливать, изменять или прекращать нормы как правовые, так

и корпоративные, религиозные, технические и т.д. [5, с. 379–380], в части второго – целесообразно привести мнение Ю.Г. Арзамасова о том, что актами публичной администрации могут объективироваться не только административно-правовые нормы, однако и нормы других публичных и частных отраслей права [19 с. 202].

Действительно, распространенным является утверждение различных технических регламентов, государственных строительных норм, санитарно-эпидемиологических правил, типовых уставов нормативно-правовыми актами публичной администрации. О влиянии нормативных актов публичной администрации на нормы других отраслей права свидетельствуют такие нормативно-правовые акты как: Приказ Министерства финансов Украины от 31 мая 2019 г. № 228 «Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке и утверждению Бюджетного регламента прохождения бюджетного процесса на местном уровне», которым закреплены нормы финансового права, Типовые требования к вертикальным согласованным действиям субъектов хозяйствования относительно поставок и использования товаров, утвержденные распоряжением Антимонопольного комитета Украины 12.10.2017 № 10-рп, которым установлены нормы хозяйственного права и тому подобное.

Также стоит обратить внимание на такие акты публичной администрации как концепции, стратегии, программы, планы мероприятий и тому подобное. Такие документы не предоставляют субъективных прав, не устанавливают юридических обязанностей и не определяют меры юридической ответственности, они не меняют правовой статус субъекта права и не является основанием для возникновения, изменения, прекращения правоотношений, фактически они не вызывают юридических последствий по крайней мере непосредственно [30, с. 10].

В то же время такие документы издаются в связи с исполнением функций органов публичной администрации в пределах их компетенции и в соответствии с законодательством, имеют общегосударственное, а иногда и международное значение. Так, определение приоритетных направлений развития является одной из основных

задач министерств как центральных органов исполнительной власти [18], а планирование деятельности – одной из основных функций руководителей центральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления [18]. Именно на исполнение названных функций и задач и издаются различного рода управленческие программы, утверждаются концепции и одобряются планы деятельности, развития, финансирования, застройки и тому подобное.

Соответственно, такие документы с одной стороны обладают признаками правового акта, а с другой не обладают его основным свойством – способностью вызвать юридические последствия, в связи с этим необходимо, по мнению А.В. Малька и Я.В. Гайворонской, или уточнить определение правового акта, или признать, что правовые акты не всегда вызывают юридические последствия [30, с. 9].

В теории права такая категория правовых актов получила название «атипичные», то есть такие, которые обладают отличными от общепринятых в юридической науке признаками правовых актов. Часть из названных атипичных правовых актов не вызывает наступление юридических последствий в классическом понимании, однако является внешним отражением деятельности публичной администрации, дает представление другим субъектам права о том, как будет изменен правовой инструментарий, как будут развиваться правоотношения в определенной сфере общественной жизни, как изменится в будущем правовой статус субъектов права.

Выводы. Проведенное исследование признаков нормативно-правового акта как правовой формы деятельности публичной администрации позволило выявить отдельные недостатки в доктринальном понимании и практической реализации нормотворческих полномочий публичной администрации. Учитывая увеличивающийся круг субъектов, уполномоченных осуществлять регулирование публично-правовых отношений, количество и разнообразие подзаконных нормативно-правовых актов неотложного решения требуют вопросы унификации требований к государственной регистрации нормативно-правовых актов, их документальной формы, определения компетенции субъектов административного нормотворчества.

Первоочередными задачами науки административного права в этом направлении следует назвать осмысление юридической природы атипичных нормативно-правовых актов публичной администрации, разработки процедуры принятия нормативных актов с учетом необходимости обеспечения реализации публичного интереса.

Список использованной литературы:

1. Кодекс административного судочинства Украины : Закон Украины від 6 липня 2005 р. № 2747-IV. *Відомості Верховної Ради України*. 2005. № 35–36, № 37. Ст. 446.
2. Колпаков В., Кузьменко О., Пастух І. та ін. Курс административного права України : підручник. Київ : Юрінком Інтер, 2012. 808 с.
3. Адміністративне право України. Повний курс : підручник / Галунько В., Діхтєвський П., Кузьменко О., Стеценко С. та ін. Херсон : ОЛДІ-ПЛЮС, 2018. 446 с.
4. Адміністративне право України. Академічний курс : підручник : у 2-х тт.: Т. 1. Загальна частина / Ред. колегія: В. Авер'янов (голова). Київ : Видавництво «Юридична думка», 2004. 584 с.
5. Гриценко І., Мельник Р., Пухтецька А. та інші. Загальне адміністративне право : підручник. Київ : Юрінком Інтер, 2016. 568 с.
6. Чабан В. Адміністративний нормативно-правовий акт і адміністративний договір: юридична характеристика. *Юридичний вісник*. 2015. № 2. С. 63–67.
7. Рябченко Я.С. Оскарження нормативно-правових актів в адміністративному судочинстві : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07. Харків, 2011. 221 с.
8. Теория государства и права : учебник / Алексеев С., Архипов С. и др. Москва, 2005. 496 с.
9. Шершеневич Г. Общая теория права. Философия права. Часть теоретическая Т. 1: Вып. 1–4. Москва : Бр. Башмаковы, 1910. 839 с.
10. Бошно С. Развитие признаков нормативного правового акта в современной правотворческой практике. *Журнал российского права*. 2004. № 2. С. 95–106.
11. Галіцина Н. Адміністративно-правове забезпечення реалізації концепції соціальної держави в Україні :

дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.07. ДВНЗ «Запорізький національний університет». Запоріжжя, 2016. 503 с.

12. Положення про Державний комітет телебачення і радіомовлення України : Постанова Кабінету Міністрів України від 13 серпня 2014 р. № 341. *Офіційний вісник України*. 2014 р. № 66. Стор. 50. Ст. 1842.

13. Положення про Національну комісію, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг : Указ Президента України від 23 листопада 2011 р. 1070/2011. *Офіційний вісник Президента України*. 2011 р. № 31. Стор. 30. Ст. 1197.

14. Положення про Національну комісію з цінних паперів та фондового ринку : Указ Президента України від 23 листопада 2011 р. N 1063/2011. *Офіційний вісник Президента України*. 2011 р. № 31. Стор. 9. Ст. 1193.

15. Положення про Національну комісію, що здійснює державне регулювання у сфері зв'язку та інформатизації : Указ Президента України. від 23 листопада 2011 р. № 1067/2011. *Офіційний вісник Президента України*. 2011 р. № 31. Стор. 9. Ст. 1199.

16. Патеріло І. Нормативні акти суб'єктів публічної адміністрації: питання теорії та практики. *Право і суспільство*. 2014. № 6-1. Ч. 2. С. 186–189.

17. Шебанов А. Форма советского права. Москва : Изд. «Юридическая литература», 1968. 213 стр.

18. Про центральні органи виконавчої влади : Закон України від 17 березня 2011 р. № 3166-VI. *Відомості Верховної Ради України*. 2011. № 38. Ст. 385.

19. Арзамасов Ю. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России : монография. Москва : Юрлитинформ, 2013. 477 с.

20. Про Кабінет Міністрів України : Закон України від 27 лютого 2014 р. № 794-VII. *Відомості Верховної Ради*. 2014. № 13. Ст. 222.

21. Про місцеве самоврядування в Україні : Закон України від 21 травня 1997 р. № 280/97-ВР. *Відомості Верховної Ради України*. 1997. № 24. Ст. 170.

22. Про місцеві державні адміністрації : Закон України від 9 квітня 1999 р. № 586-XIV. *Відомості Верховної Ради України*. 1999. № 20–21. Ст. 190.

23. Про Антимонопольний комітет України : Закон України 26 листопада 1993 р. № 3659-ХІІ. *Відомості Верховної Ради України*. 1993. № 50. Ст. 472.

24. Про Фонд державного майна України : Закон України 9 грудня 2011 р. № 4107-VI. *Відомості Верховної Ради України*. 2012. № 28. Ст. 311.

25. Про Національну комісію, що здійснює державне регулювання у сферах енергетики та комунальних послуг : Закон України від 22 вересня 2016 р. № 1540-VIII. *Відомості Верховної Ради*. 2016. № 51. Ст. 833.

26. Адміністративне право : словник термінів / за заг. ред. Т. Коломоєць, В. Колпакова; Держ. вищ. навч. закл. «Запорізький національний університет». Київ : Ін Юре, 2014. 520 с.

27. Швецова-Водка Г. Документознавство : словник-довідник термінів і понять. Київ : Знання, 2011. 319 с.

28. Документоведение : учебник и практикум / под редакцией Л. Дорониной. Москва : Издательство «Юрайт», 2016. 309 с.

29. Про затвердження Положення про державну реєстрацію нормативно-правових актів міністерств, інших органів виконавчої влади : Постанова Кабінету Міністрів України від 28 грудня 1992 р. № 731. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/731-92-%D0%BF>.

30. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 4–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белая Виктория Руслановна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника факультета подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников налоговой милиции Университета государственной фискальной службы;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bila Victoriia Ruslanovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Training, Retraining and Advanced Training of Tax Police Officers;

Bila.viktoriaa@musta.edu.ua

УДК 340.12:347.182

ГЕНЕЗИС ОРГАНОВ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ: ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Марина БАСИЛАШВИЛИ,

аспирант кафедры общеправовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы генезис и динамика органов регистрации актов гражданского состояния в качестве основного органа, реализующего государственную политику в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния в Украине, этапизировано развитие законодательства, регулирующего деятельность органов регистрации актов гражданского состояния, определены основные направления совершенствования деятельности органов регистрации актов гражданского состояния в Украине.

Установлено, что брачные традиции украинцев в XVII – XIX вв. характеризовались значительной устойчивостью, почти не менялись на протяжении веков. С конца XVIII века брачно-семейные отношения почти полностью контролировала церковь, и это поддерживало государство, что было закреплено в брачном законодательстве.

Брачное законодательство, построенное на принципах религиозной морали, фактически оставалось неизменным до «великого революционного перелома» второго десятилетия XX века. И в начале XXI века брак в Украине сохранил определенные традиционные особенности. Сегодня население Украины характеризуется высоким уровнем брачности.

Ключевые слова: генезис, акты гражданского состояния, регистрация актов гражданского состояния, органы РАГС.

GENESIS OF CIVIL STATE REGISTRATION BODIES: COMPARATIVE HISTORICAL ASPECT

Maryna BASILASHVILI,

Postgraduate Student at the Department of General Legal Disciplines of
Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article studies the genesis and dynamics of civil registration authorities as the main body that implements the state policy in the field of the State registration of citizen's status acts in Ukraine, stages of the development of legislation that regulates the activities of the CSRB. The main areas for improvement of the authority in Ukraine have been determined. It was found that the marriage traditions of Ukrainians in the 17th and 18th centuries were characterized by a high level of stability and hardly changed over the centuries. Since the end of the 18th century marital and family relations were almost completely controlled by the church, and it was supported by the State, that was enshrined in the marriage legislation.

The marriage legislation, built on the principles of religious morality, had actually remained unchanged until “the great revolutionary breakthrough” by the second decade of the 20th century. And at the beginning of the 21st century, marriage in Ukraine retained certain traditional features. Today, the population of Ukraine is characterized by a high marriage rate.

Key words: genesis, civil status acts, registration of civil status acts, registry offices.

Постановка проблемы. На протяжении всей жизни человек сталкивается с органами государственной регистрации актов гражданского состояния: от рождения, в течение всей жизни (брак, расторжение брака, изменение имени, внесение изменений в актовые записи) и до самой смерти. Система органов регистрации актов гражданского состояния постоянно развивается

и совершенствуется. Однако, на сегодняшний день есть ряд неурегулированных вопросов.

Состояние исследования. Изучением истории возникновения и деятельности органов РАГС занимались такие ученые, как Кудрявцев О.Н., Нечаева А.М., Жилинкова И.В., Цал-Цалко Ю.Ю., Явор О. А. и др. Впрочем, последние не исследовали динамику